

- 6 МАР 1980

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

г. Кишинев

«...В ПЕСНЕ МОЕ ВДОХНОВЕНИЕ»

В многодетной семье Мокренко пели все — от мала до велика, да так, что все село, бывало, заслушается. И хотя природа щедро одарила всех голосами, в артисты поначалу ни один не пошел. Может, потому, что считали: голос — еще не профессия.

Анатолий, самый голосистый из всех детей, стал геологом. Бродил по земле, разведывая недра, работал в шахте, на заводе, писал научные статьи, а пришло время — засел за диссертацию. Но песню не забывал. Да и как забудешь, если она стала частью самой жизни.

Не строя еще никаких конкретных планов на будущее, а просто в силу свойства характера — неизбывного стремления открывать для себя что-то новое, исследовать глубины непознанного, Анатолий поступает на вечернее отделение консерватории. Годы учебы в ней «работали» еще на одно, пожалуй, самое важное для Анатолия открытие: он понял, что истинное его призвание — сцена.

Смена профессий прошла безболезненно. Анатолий и в искусстве оставался исследователем, только теперь, как он сам говорит, «исследователем человеческого духа».

В Киевский оперный театр А. Мокренко пришел после четырех лет работы в студии при консерватории, спев уже 14 ведущих оперных партий. Пришел в 30 лет. Для артиста, казалось бы, поздно. Но каждый день, прожитый им в искусстве, подтверждал: как раз вовремя. Солидный жизненный опыт, гражданская зрелость помогали Анатолию постигать то, что молодому исполнителю, именно в силу его молодости, не всегда по плечу.

— Чтобы делать хорошо наше дело, как и любое другое, необходимо сформироваться как личность, выработать свои убеждения, — считает артист. — К примеру, я выхожу на сцену в «Тоске». Опера написана давно, но проблемы, поднятые в ней и сегодня волнуют людей. Насколько они прозвучат убедительно и злободневно, зависит от меня, как от исполнителя и гражданина.

Это свое, личностное отношение, певец привносит в каждую новую работу. Оно ощущаемо не только в исполняемых им оперных партиях, но и в песнях, которые он продолжает любить все также беззаветно и с которыми познакомил кишиневских слушателей в дни традиционного весеннего праздника «Мэрцишор».

— Не понимаю вокалистов, которые в своем творчестве не обращаются к песне, особенно к народной, — говорит Анатолий Юрьевич. — Ведь она — начало начал. Она связывает нас самым непосредственным образом с жизнью, с людьми.

Сам А. Мокренко черпает в песне вдохновение, так же, как и в природе. Впрочем, он не разделяет эти понятия.

— Природа, гармонично вписывающаяся в нее украинские села, — моя слабость, — признается он. — Я часто встречаюсь с жителями села, и каждая такая встреча для меня — обновление. Здесь — мои истоки, истоки моего творчества. Непредвзятый и строгий суд этих близких к природе, мудрых людей, так щедро позволяющих пользоваться накопленными ими духовными богатствами, для меня и стимул, и критерий творчества.

Делом не менее важным, чем творчество, Анатолий Юрьевич считает для себя пропаганду искусства. Этой задаче подчинил он свою деятельность председателя внештатного отдела культуры при райкоме партии, ему принадлежит ряд очерков о мастерах сцены, опубликованных в центральной и республиканской печати, статей, написанных по свежим впечатлениям от поездок с театром за рубеж.

Так, чувствуя себя ко всему причастным, живет и творит народный артист СССР Анатолий Юрьевич Мокренко.

Ж. ГОРДЕЕВА.

НА СНИМКЕ: поет народный артист СССР А. Ю. Мокренко.

